

Н. С. Грибанова

Экспедиции как форма комплектования этнографической коллекции историко-краеведческого музея АлтГПУ*

В статье рассмотрено значение полевых исследований для формирования этнографической коллекции историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета, дана характеристика коллекции, выявлены особенности сбора и документирования памятников в разное время, представлена оценка музейной и научной ценности собрания. **Ключевые слова:** экспедиции, этнографическая коллекция, историко-краеведческий музей, предметы культуры и быта, народы, Алтайский край.

История формирования собрания историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета (ранее – БГПИ, БГПУ, АлтГПА) насчитывает почти семь десятилетий и непосредственно связана с активными полевыми исследованиями преподавателей и студентов исторического факультета. Именно материалы ежегодных археологических (с 1951 г.), историко-краеведческих (1976–1992 гг.) и историко-этнографических (с 1991 г.) экспедиций составляют основу наиболее крупных и научно значимых коллекций музея.

Одна из них – этнографическая коллекция – отражает трудовые традиции, культуру и быт народов Алтайского края (русских, немцев, мордвы, чувашей, украинцев, телеутов и др.) и насчитывает на сегодняшний день около 900 предметов. Самым значительным является собрание предметов культуры русского народа, позволяющее познакомиться с традиционными сельскохозяйственными занятиями и промыслами (орудия труда земледелия, скотоводства, рыболовства, пчеловодства, плотницкого, столярного, слесарно-кузнечного, сапожного, пимокатного производства, домашнего прядения и ткачества), декоративно-прикладным творчеством (урало-сибирская роспись, вышивка, ткачество, кружевоплетение, вязание), предметами крестьянского домашнего обихода (утварь, полотенца, скатерти, половики, подзоры, салфетки), одеждой и т. д. Гордостью музея можно назвать коллекции традиционных орудий обработки технических культур (льна и конопли), прядения и ткачества, домашней утвари конца XIX – начала XX в.

Этнография немецкого населения Алтайского края представлена предметами убранства интерьера (скатерти, салфетки, занавески, на-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009. «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края» (рук. – д-р ист. наук, проф. Т. К Щеглова).

кидки, прошвы (подзоры), полотенца), вертикальными и горизонтальными самопрялками, утварью (маслобойки, вафельница, кувшин, коромысло, лист для выпечки хлеба и др.), детскими люльками и фотографиями (более 60 ед. хр.). По традиционной культуре украинцев, мордвы, чувашей, телеутов собрано немного предметов, но практически каждый из них отражает этническую специфику и является своего рода культурным маркером того или иного народа. Так, для украинцев это вышитые сорочки, наволочки и рушники, для мордвы – орнаментированные полотенца, для чувашей и телеутов – женские платья. Есть в собрании музея и фотографии XX в., запечатлевшие этнографическую реальность, из семейных архивов или личных коллекций дарителей. Фотоснимки этнографической тематики, сделанные участниками экспедиций в селах Алтайского края на фотопленку или электронный носитель, исчисляются десятками тысяч. Но поскольку они не включаются в фонд историко-краеведческого музея, а составляют самостоятельный фонд (№ 3) в составе архива Центра устной истории и этнографии ЛИК АлтГПУ, их рассмотрение не входит в нашу задачу.

Первые материалы по традиционной крестьянской культуре для будущего историко-краеведческого музея были собраны в 1976 г. студентами историко-филологического факультета БГПИ – участниками краеведческого кружка «Роза ветров» – в ходе первой историко-краеведческой экспедиции, проходившей на территории Третьяковского района Алтайского края под руководством старшего преподавателя кафедры истории, канд. ист. наук А. Д. Сергеева. Сбор вещественных материалов первоначально не являлся основной задачей полевых исследований, но, следуя традициям краеведческого движения конца XIX – первой трети XX в., А. Д. Сергеев привлекал студентов к сбору остатков старины [13, с. 179]. Краеведческий азарт Алексея Дмитриевича и его отличное знание крестьянской культуры вдохновили начинающих исследователей на поиски и сборы «предметов стародавнего крестьянского быта» [12]. По окончании экспедиции одна из ее участниц Татьяна Соколова (ныне д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова) написала: «Экспедиция заложила начало собственному историко-краеведческому музею БГПИ. Вещи, собранные членами экспедиции, – его первые экспонаты» [12].

Историко-краеведческие экспедиции последующих лет (1977 г. – Ельцовский район Алтайского края, 1978 г. – р. п. Сузун Новосибирской области, 1979 г. – Сорокинский (Заринский), Кытмановский, Тогурьский, Ельцовский районы, 1980 г. – Локтевский район, 1981 г. – Топчихинский район, 1982 г. – Сорокинский (Заринский) район Алтайского края, 1984 г. – с. Томское Кемеровской области, 1985 г. – Локтев-

ский район, 1986 г. – Локтевский, Третьяковский районы, 1990 г. – Солонешенский район Алтайского края) были настолько плодотворными в плане сбора этнографического материала, что при обсуждении концепции будущего музея на заседании лаборатории исторического краеведения в 1991 г. канд. ист. наук, зав. сектором устной истории и этнографии Т. К. Щеглова сообщила коллегам, что имеющийся материал позволяет не только создать постоянную экспозицию, но и наряду с ней организовывать смену материала [1, л. 29–30].

По самым общим подсчетам, к 1991 г. в указанных районах было собрано около 250 предметов культуры и быта конца XIX – первой трети XX в., среди которых преобладали традиционные орудия сенокосения, уборки и обмолота зерновых культур, обработки волокнистых культур, прядения и ткачества, предметы конской упряжи и ухода за скотом, глиняная, деревянная (долбленая, плетеная, бондарная), металлическая утварь, орнаментированные полотенца и их фрагменты, элементы женской и детской одежды преимущественно русских крестьян Алтая.

К сожалению, отсутствие на тот момент отдельного помещения для хранения собранных предметов, строго организованного учета, недостаточная методическая подготовка начинающих краеведов и сам способ сборов без четкой фиксации в полевой документации сопроводительной информации и легенды предметов не позволяют сегодня сказать, откуда именно и когда было привезено большинство предметов, кем и когда они изготовлены, кому принадлежали и как использовались. Сведения, полученные от дарителей, записывались на отдельных листочках, которые крепили к предметам, но со временем они неизбежно терялись, а при перевозе собрания в новый корпус института в 1992 г., вероятно, в основной своей массе были утрачены [10].

Осложнило ситуацию с учетом предметов, собранных в ходе экспедиций 1976–1990 гг. и то, что к реализации замысла по созданию историко-краеведческого музея в педагогическом институте удалось приступить только в 1991 г. с началом деятельности учебно-научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение» (ЛИК) [9]. Уже на одном из первых заседаний лаборатории обсуждалась концепция краеведческого музея БГПИ (ноябрь 1991 г.). Тогда же было решено приступить и к инвентаризации материала по этнографии русского и коренного населения Алтая, собранного в предыдущие годы [1, л. 29]. Судя по имеющимся отчетам сотрудников лаборатории, инвентаризация и описание предметов этнографической коллекции были начаты, но работа продвигалась медленно и первоначально, в основном, в целях отбора предметного ряда для создаваемой постоян-

ной экспозиции. Сроки окончания систематизации и паспортизации этнографического материала отодвигались многократно (на 20 декабря 1991 г., 1 мая 1992 г. и т. д.) и вопрос об упорядочивании фондового собрания еще долго оставался одной из актуальных проблем лаборатории [2, л. 34; 3, л. 48].

Приказ о создании историко-краеведческого музея на историческом факультете БГПИ и введении должности заведующего музеем был подписан 24 июля 1992 г., а решение о начале ведения основной учетной документации музея – «инвентарной книги основного фонда» и «книги вторучета» – было принято только 26 октября 1993 г. [4, л. 109]. Интересно, что 29 мая 1995 г. на очередном заседании ЛИК младший научный сотрудник Николай Алексеевич Старухин, которому были поручены инвентаризация и описание этнографических материалов, отчитался о завершении «в основном» этой работы и сообщил о планах переноса подготовленных черновых записей в учетную документацию музея [5, л. 54]. Таким образом, первая книга поступлений основного фонда была начата 23 июня 1995 года, то есть спустя три года после официального создания музея и 19 лет после первых экспедиционных сборов. Еще через два года, 23 мая 1997 г., были сделаны первые записи в книге поступлений научно-вспомогательного фонда.

Несмотря на длительную работу по инвентаризации, коллегам так и не удалось собрать полную и восстановить утраченную информацию о предметах, привезенных участниками экспедиций 1976–1990 гг. Тем не менее культурная ценность этой части собрания, на наш взгляд, не утрачена в силу специфики самих предметов, являющихся яркими образцами традиционной культуры, а научная значимость во многом восстановлена сотрудниками музея в процессе изучения, атрибуции и научного описания коллекции в последующие годы.

С ноября 1990 г. на смену А. Д. Сергееву пришла его ученица – ассистент кафедры отечественной истории, канд. ист. наук Татьяна Кирилловна Щеглова. После защиты кандидатской диссертации она возглавила кружок «Роза ветров» и стала руководителем историко-краеведческих экспедиций. Главным направлением полевых исследований с этого времени стало изучение сельских территорий и крестьянства. При этом первые годы в тематике полевых исследований на первое место выходит история исчезнувших и исчезающих населенных пунктов Алтайского края, а изучение крестьянской культуры и сбор этнографического материала обозначаются как одна из целей экспедиции. С 1993 г. этнографическая проблематика включается непосредственно в круг тем, изучаемых в ходе полевых исследований, а экспедиции приобретают характер комплексных историко-этнографических (ИЭЭ).

Открытие историко-краеведческого музея не изменило основной принцип сборов этнографических памятников в ходе полевых исследований — брать все выявленные предметы, передаваемые в дар. Однако создание экспозиции и проведенная систематизация музейного фонда позволили оценить полноту собрания, выявить недостающие предметы и в дальнейшем на необходимость их поиска и сборов обращалось особое внимание участников экспедиций [10].

Сбор и документирование материалов, собираемых в ходе экспедиций, осуществляли студенты под руководством и контролем наставников: с 1995 по 1998 г. — младшего научного сотрудника ЛИК Н. А. Старухина, в последующие годы — зав. историко-краеведческим музеем Н. С. Грибановой. В эти годы постепенно была налажена система учета полевых сборов в условиях многочисленной студенческой экспедиции, обеспечивающая сохранность и достоверность сопроводительной информации для каждого предмета. До 2003 г. записи велись в полевых дневниках участников экспедиций, затем обязательными для заполнения при получении предметов в дар становятся «Акты приема предметов для передачи в историко-краеведческий музей» с дублированием информации о сборах в полевых дневниках отрядов экспедиции, закрепление на предметах бирок с полевым шифром и информацией о месте и времени сборов, фотографирование при передаче и описании памятников в условиях полевого лагеря. Кроме того, осуществляемый в ходе историко-этнографических экспедиций с середины 1990-х гг. комплексный сбор этнографического материала (интервьюирование, фотосъемка, изучение предметов материальной культуры, их описание, фотофиксация, получение в фонд музея) обеспечивает возможность не только выявить и документально зафиксировать принадлежность предмета к культуре конкретного этноса, но и позволяет предмету, изъятому из «живой» культуры (среды) сохранить свойства «этнографического текста», определить его место и роль в культуре этноса, реконструировать технологические процессы и культуру жизнеобеспечения, то есть, так называемую, уходящую этнографическую реальность.

В ходе комплексных историко-этнографических экспедиций 1991–2018 гг. (руководитель — Т. К. Щеглова) было собрано более 568 предметов (табл. 1). Из них поступило в фонд историко-краеведческого музея 442 ед. хр., оставшиеся были переданы музеям в местах сборов (муниципальным, школьным), поступили в обменный фонд ИКМ для последующей передачи в музеи г. Барнаула или еще не приняты на постоянное хранение. Сотрудничество с муниципальными и школьными музеями во время проведения историко-этнографических экспедиций

Таблица 1

Количество этнографических предметов, собранных в ходе историко-этнографических экспедиций под руководством Т. К. Щегловой

Год	Район сборов	Кол-во предметов	Год	Район сборов	Кол-во предметов
1991	Павловский	Нет сведений	2005	Шелаболихинский	55
1992	Третьяковский	Более 50	2006	Тогульский	9
1993	Смоленский	25	2007	Быстроистокский	6
1994, 1995	Алтайский	8	2008	Поспелихинский	16
1995	Усть-Калманский	15	2009	Павловский	12
1996	Тальменский	55	2010, 2014	Романовский	36, 10
1997	Усть Пристанский	17	2011	Волчихинский	13
1998	Залесовский	36	2012	Панкрушихинский	9
1999	Заринский	31	2013	Егорьевский	23
2000	Мамонтовский	2	2015	Краснощековский	21
2001	Кытмановский	25	2016	Крутихинский	2
2002	Зональный	21	2017	Красногорский	16
2003	Бийский	29	2018	Топчихинский	13
2004	Чарышский	13	Всего:	более 568	

является устоявшейся традицией и осуществляется по нескольким направлениям: изучение участниками экспедиции имеющихся музейных собраний, методическая помощь сотрудникам музеев в атрибуции памятников, совместная работа с информантами и проведение опросов, пополнение фондов, последующее научное изучение коллекций, составление каталогов и их публикация [6–8; 11].

Передача собранных предметов (отдельных видов, всех или дублированных) в местные музеи осуществляется по предварительной договоренности руководителей экспедиции и музея (музеев). В некоторых случаях передача была осуществлена в связи с отсутствием возможности вывезти выявленные или собранные предметы с места экспедиции. Так, например, в 2003 г. в Поспелихинский районный краеведческий музей было передано более 20 предметов, отражающих историю и культуру населения района (в том числе иконы, полотенца, элементы украинской одежды, предметы быта), собранных студентами БГПУ, учениками школы № 2 с. Поспелихи и сотрудниками районного музея в ходе совместно организованной историко-этнографической экспедиции (24 июля – 3 августа 2003 г.). В фонд Романовского районного краеведческого музея была приобретена украинская расписная скриня благодаря участникам ИЭЭ АлтГПУ 2010 г., обнаружившим ее в нежилом доме Ф. И. Заказовой.

Анализ учетных записей в актах приема на постоянное хранение и книгах поступлений демонстрирует существенную разницу в количестве и составе предметов культуры и быта народов края, поступивших в музей в результате экспедиций разных лет (табл. 1.). Среди собранных в эти годы предметов неизменно преобладали орудия обработки волокнистых культур (щети, трепала, гребни), прядения (прялки, самопрялки, перемотки пряжи (воробы, тюррики, мотовила), ткачества (ткацкие станы и их детали), различная по материалу и технике изготовления утварь для приготовления и приема пищи, стирки и глажения, орнаментированные полотенца и их фрагменты, тканые дорожки и вязанные крючком коврики. В 1991–2018 гг. значительно меньше, чем в предыдущие годы, участникам экспедиций удавалось найти хорошо сохранившихся традиционных орудий сельскохозяйственного производства и промыслов. Однако некоторые из таких поступлений являются весьма ценными, например, шорный зажим (с. Ново-Зыряново Заринского района), мялка для льна и конопли и набор колодок для изготовления обуви (с. Черкасово Кытмановского района), роевня для пчел (с. Березовка Чарышского района) и др. Единичными являются поступления одежды и обуви, расписной мебели. С 2000-х гг. значительно увеличивается число получаемых в дар образцов женского декоративно-прикладного творчества второй половины XX в. (вышитых наволочек, салфеток, дорожек, панно, штор, занавесок, скатертей, связанных крючком подзоров, салфеток и др.).

Помимо комплексной историко-этнографической экспедиции на историческом факультете с 1990-х гг. практикуются полевые исследования малыми группами студентов, магистрантов, аспирантов, сотрудников (тематические экспедиции), одним из результатов которых также становится сбор предметов культуры и быта народов Алтайского края для ИКМ АлтГПУ. Так в 1993 г. группа студентов, специализирующаяся по культурологии, под руководством зав. кафедрой этики, эстетики, истории культуры О. Н. Гороховой передали в музей 18 предметов из Чарышского района (рубаху детскую, наличник, подойник, сечку, два кувшина, горшок, корзину, весы, бердо, бураво, тесло, клин, фрагмент скальна). В 2003 г. участники ИЭЭ в Кулундинский район (4–14 сентября, руководитель Б. Б. Пушкарев) привезли полотенце и «подфартук», подаренный потомками украинских переселенцев. В 1997–1999 гг. студенты исторического факультета проводили этнографические исследования в селах Третьяковского района Алтайского края будучи в составе археологического отряда БГПУ (рук-ль М. А. Демин), по итогам которых А. Бирюковым было передано 15 предметов этнографии (прялки, веретена, ухваты, ступа). В 2001 г. Н. Шишкина, также работавшая в составе

археологической экспедиции М. А. Демина в с. Чесноковка Целинного района, передала в музей два орнаментированных фрагмента полотенца. Н. С. Грибанова в 2003–2004 гг. в ходе собственных полевых исследований приобрела четыре полотенца русских крестьян-переселенцев в селах Михайловка и Усть-Калманка Усть-Калманского района Алтайского края, в 2013 г. два стеновых полотенца уймонских старообрядцев в с. Уймон Усть-Коксинского района Республики Алтай.

Пополняется фонд и благодаря сотрудникам и преподавателям университета, принимавшим участие в экспедициях, организованных другими учреждениями. В 1998–2000 гг. сотрудники историко-краеведческого музея Н. С. Грибанова, Е. Э. Кригер принимали участие в полевых историко-этнографических исследованиях в селах Немецкого национального района, организованных Российско-немецким домом и педагогическим университетом. Переданные ими предметы (45 ед. хр.) составляют на сегодняшний день основу коллекции по этнографии немцев Алтая (маслобойки, колыбели для младенцев, самопрялки, коромысло, вышитые шторы, накидки, полотенца, связанные крючком салфетки, прошвы, покрывала, подзоры), которая активно пополняется благодаря преподавателям и студентам университета. Сотрудник лаборатории исторического краеведения В. Б. Бородаев приобрел для музея два тюрика для перемотки пряжи в с. Тигирек Краснощековского района в ходе экспедиции «По маршруту Палласа» 2006 г., организованной молодежным клубом при Российско-немецком доме. В. Е. Фомин передал предметы (рушники, фрагменты скатерти и женской сорочки, фотографии), собранные преподавателями и студентами Алтайского государственного института культуры в 1999 г. в ходе изучения украинского населения Рубцовского, Романовского, Целинного районов Алтайского края.

Таким образом, экспедиционные сборы составляют более 80% всей этнографической коллекции историко-краеведческого музея АлтГПУ, были и остаются основным источником поступлений предметов культуры и быта народов Алтайского края. Состав коллекции обусловлен временем начала сбора материала, продолжительностью комплектования, личным интересом собирателей и районами экспедиционных исследований. В целом, многолетние полевые исследования, большое число обследованных населенных пунктов, отсутствие возможности закупа предметов в целях планового комплектования фонда, различные направления научных исследований сотрудников Центра устной истории и этнографии и начинающих этнографов исторического факультета способствовали созданию интересной, научно значимой и специфичной коллекции по этнографии народов Алтайского края. Ее особен-

ностью является большое количество предметов одного ряда (назначения) (например, рубелей, прялок, полотенец и т. п.), но собранных в разных населенных пунктах края, что позволяет проводить типологические исследования, а комплексный подход, применяемый при сборе этнографических материалов с 2000-х гг., дает возможность использования коллекции для реконструкции традиционных элементов, изучения новаций и трансформаций в культуре народов Алтайского края.

N. S. Gribanova

Expeditions as a form of acquisition of the ethnographic collection in the Altai State Pedagogical University, History and Local Lore Museum

The article discusses the importance of field studies made by the researchers and the students of the historical faculty in the formation of the ethnographic collection of the historical museum in Altai State Pedagogical University. It gives a general description of the collection, reveals the features of collecting and monuments documenting at different times, presents an assessment of the museum and scientific value of the collection. Key words: expeditions, ethnographic collection, History and Local Lore Museum, items of culture and everyday life, peoples, Altai Territory.

Источники и литература

1. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Протокол № 8 за 1991 г.
2. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Протокол № 9 за 1991 г.
3. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Протокол № 4 за 1992 г.
4. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1. Протокол № 8 за 1993 г.
5. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2. Протокол № 2 за 1995 г.
6. Грибанова Н. С. Культура населения Мамонтовского района в коллекциях районного историко-краеведческого музея. Каталог // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы междунар. науч. конф. / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 155–171.
7. Грибанова Н. С., Шальгина Е. А. Керамическая утварь в коллекциях музеев Быстроистокского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 4: материалы IV регион. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 6–8 дек. 2007 г.) / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 91–97.
8. Грибанова Н. С., Панышина Н. Г. История создания историко-краеведческого музея в селе Новиково Бийского района. Краткий каталог этнографической коллекции // Бийский район: история и современность / отв. ред. Т. К. Щеглова: в 2 т. Т. 1. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. С. 302–315.
9. Демин М. А. Лаборатория исторического краеведения в научно-образовательном сообществе Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2010 г.: археология, этнография, устная история: материалы VII регион. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию лаборатории исторического краеведения (г. Барнаул, 25–26 ноября 2010 г.). Барнаул, 2011. С. 4–11.
10. Личный архив автора. Интервью Щегловой Т. К., г. Барнаул, июнь 2019 г.

11. Проскурина Н. С. Традиционная вышивка (в коллекции Тальменского краеведческого музея) // Нижнее Причарышье. Очерки истории и культуры. Барнаул; Тальменка, 1997. С. 193–208.
12. Соколова Т. Приятное с полезным // Учитель. 1976. 8 окт.
13. Щеглова Т. К. Этнографические исследования в Алтайском крае // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае, 2007 г.: археология, этнография, устная история: материалы IV регион. науч.-практ. конф. (г. Барнаул, 6–8 декабря 2007 г.) / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. Барнаул, 2009. С. 171–185.

Э. В. Енчинов

Экономические факторы в строительстве традиционного жилища алтайцев на начало XXI в.

Статья посвящена трансформационным процессам в материальной культуре алтайцев в начале XXI в. Описывается применение современных строительных материалов и их адаптация в строительстве традиционных жилищ алтайцев, в частности срубного айыла. **Ключевые слова:** *алтайцы, традиции, материальная культура, жилище, трансформации.*

Традиционные жилища в алтайской культуре, имеющие бытование на начало XXI в. в Республике Алтай, можно разделить на следующие типы: конический, цилиндрический (решетчатый айыл), многоугольный сруб и дощатый летник, имеющий в основе квадрат, но построенный согласно канонам традиционного жилища. Отметим, что степень бытования и использования указанных типов жилищ в Горном Алтае неодинакова.

Конические айылы. Данный тип жилища был широко распространен у народов Сибири, на его древность указывает тот факт, что в древнетюркском языке шатер обозначается словом «catir» [1, с. 142]. Алтайцы до сих пор называют конусообразный айыл «чадыр», «аланчык». Классические технологии возведения сооружений такого рода хорошо описаны в трудах С. Н. Тихонова, З. П. Соколовой и др. Не останавливаясь на собственно технологическом процессе, мы лишь подчеркнем, что на начало XXI в. традиционные знания, связанные со строительством конического айыла, хорошо сохранились и при необходимости могут быть воспроизведены. Так, информант Андрей, 1969 г. р., проживающий в с. Озерное Усть-Канского района, отметил, что строить конусообразный чадыр его научил отец, а его, в свою очередь, его отец, и впервые информант принял участие в строительстве чадыра еще в детском возрасте, а к юношеству уже хорошо понимал, как нужно организовать и провести стройку чадыра [5].

Конический айыл в исследуемое время являются наиболее редким типом летнего жилища и используется преимущественно для прида-